

М.Н. МУРАВЬЕВ И АНТИЧНЫЕ ПОЭТЫ: НЕОПУБЛИКОВАННЫЕ ПЕРЕВОДЫ

© 2021 г. А.Д. Ивинский

Институт мировой литературы им. А.М. Горького

Российской академии наук, Москва, Россия

Дата поступления статьи: 29 февраля 2020 г.

Дата одобрения рецензентами: 11 мая 2020 г.

Дата публикации: 25 июня 2021 г.

<https://doi.org/10.22455/2500-4247-2021-6-2-358-385>

Аннотация: Статья посвящена переводам М.Н. Муравьева. Обратившись к той части архива поэта, которая находится в Отделе рукописей Российской государственной библиотеки, мы вводим в научный оборот более десяти текстов поэта: переводы из Горация («Осмая Горациева Ода кн: г. К Лидии», «Горация книги первой Ода вторая», «Горациева XXXVIII ода книги первой», «Гораций и Лидия», «Горация книги первой Ода XXIV к Вергилию»), Вергилия («Вергилиевой Енейды Книга IV» и «Из Вергилия Георгиков книга III 219 ст.»), Анакреонта («Перевод Анакреоновой 30 оды»), Марциала («Как жив Вергилий был, Рим Енния читал...»), Каллимаха («Эпитафия девицы из Каллимаха»), Лукреция («Из Лукреция, о естестве вещей. Книги шестой. О Магните») и Лукана («Из Лукана Книга III. Сон Помпеев»); второстепенным в этом контексте, однако не менее важным, является перевод фрагмента из знаменитой поэмы Тассо («Начало Освобожденного Иерусалима»). Публикуемые тексты не исчерпывают материал (многие переводы М.Н. Муравьева до сих пор остаются неопубликованными), но, наряду с другими, могут стать основой для реконструкции литературной позиции М.Н. Муравьева, которая предварительно уже сейчас может быть охарактеризована как ориентированная на европейский «классицизм».

Ключевые слова: М.Н. Муравьев, история русской литературы XVIII в., переводы, Гораций, Анакреонт, Вергилий, Лукан, Лукреций, Марциал, Каллимах.

Информация об авторе: Александр Дмитриевич Ивинский — кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, ул. Поварская, д. 25 а, 121069 г. Москва, Россия. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-9007-3996>

E-mail: ivinskij@gmail.com

Для цитирования: *Ивинский А.Д.* М.Н. Муравьев и античные поэты: неопубликованные переводы // *Studia Litterarum.* 2021. Т. 6, № 2. С. 358–385.
<https://doi.org/10.22455/2500-4247-2021-6-2-358-385>

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

Studia Litterarum,
vol. 6, no. 2, 2021

M.N. MURAVYOV AND ANCIENT POETS: UNPUBLISHED TRANSLATIONS

© 2021. Alexander D. Ivinskiy
*A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia*
Received: February 29, 2020
Approved after reviewing: May 11, 2020
Date of publication: June 25, 2021

Abstract: The article is devoted to the translations of M.N. Muravyov. We present more than ten unpublished texts from his *Notebook*, which is preserved at the Manuscripts Department of the Russian State Library: a number of works of Horace, Virgil, Anacreon, Martial, Callimachus, Lucretius and Lucan. Secondary in this context, but no less important, is the translation of a fragment from the famous poem *Jerusalem Delivered* by T. Tasso. These texts do not exhaust the subject (many of Muravyov's translations still remain unpublished), but, along with others, may become the basis for the reconstruction of Muravyov's literary position, which can already be characterized as oriented towards European "classicism."

Keywords: Mikhail Muravyov, history of Russian literature of the 18th century, translations, Horace, Anacreon, Virgil, Lucan, Lucretius, Martial, Callimachus.

Information about the author: Alexander D. Ivinskiy, PhD in Philology, Senior Researcher, A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Povarskaya 25 a, 121069 Moscow, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-9007-3996>

E-mail: ivinskij@gmail.com

For citation: Ivinskiy, A.D. "M.N. Muravyov and Ancient Poets: Unpublished Translations." *Studia Litterarum*, vol. 6, no. 2, 2021, pp. 358–385. (In Russ.)
<https://doi.org/10.22455/2500-4247-2021-6-2-358-385>

М.Н. Муравьев принадлежит к числу крупнейших русских поэтов 1770–1800-х гг. Его произведениями восхищались И.И. Дмитриев, Н.М. Карамзин и В.А. Жуковский, а К.Н. Батюшков считал его своим учителем; через посредство Батюшкова и Жуковского он оказал сильное влияние на А.С. Пушкина и других поэтов его времени. Если же принять во внимание, что М.Н. Муравьев оставил след в истории Московского университета, а в какой-то мере и в истории России, выступив в роли наставника великих князей Александра и Константина Павловичей, которым преподавал нравственную философию, историю России и русскую словесность, то неизбежно выяснится, что мы имеем дело с очень крупной фигурой общероссийского масштаба, влияние которой на русскую культуру еще предстоит оценить.

В полной мере не разъяснены литературная позиция М.Н. Муравьева, его роль в литературной жизни, не говоря уже о его восприятии целого ряда поэтов, древних и новых. Эта ситуация обусловлена тем, что он написал сотни стихотворений, однако напечатал лишь несколько десятков¹. Большая часть его литературного наследия осталась в рукописях и рассеяна по архивам Москвы и Санкт-Петербурга². По этой причине разыскание и введение в научный оборот его неопубликованных произведений представляется актуальной научной задачей.

¹ При жизни вышли следующие издания: [37; 38; 39; 40; 41; 42; 45]. О его творчестве см., в частности: [5; 4; 12; 2; 6; 14, с. 5–52; 13; 15; 16; 26; 27; 29; 24; 25; 7; 46; 28; 8; 20].

² В так называемое «Полное собрание сочинений» [43] В.А. Жуковский и К.Н. Батюшков включили только 26 стихотворений. В дальнейшем это издание было дважды повторено А. Смирдиным — в 1847 и 1856 гг. (оба раза — в двух томах) [44]. До сих пор главное издание стихотворений М.Н. Муравьева — это том «Библиотеки поэта», подготовленный Л.И. Кулаковой [46].

Считается, что в творчестве М.Н. Муравьева отразились предромантические веяния [4] и что именно поэтому оно было востребовано поэтами пушкинского поколения. Между тем подобная постановка вопроса, при всей ее предсказуемости и даже самоочевидности, выглядит преждевременной по крайней мере в том смысле, что, обсуждая «предромантизм» М.Н. Муравьева, мы до сих пор плохо представляем себе его «классицизм».

В какой-то мере эту лауну заполняют публикуемые ниже переводы М.Н. Муравьева из древних авторов. Но, прежде чем приступить к их краткому обсуждению, считаем необходимым сделать еще одно замечание общего характера. Традиционное, представляющееся естественным, деление на оригинальные и переводные тексты в его случае кажется довольно условным. Чтение и изучение прославленных авторов как Античности, так и раннего Нового времени было для М.Н. Муравьева и естественной, и необходимой предпосылкой собственного творчества. Он мыслил себя одним из тех поэтов, которые могли или по крайней мере стремились актуализировать в России классическую традицию. Об этом свидетельствуют круг чтения и, в особенности, переводческая практика поэта.

В обширном рукописном наследии М.Н. Муравьева, в котором нужно особо выделить хранящуюся в ОР РГБ «Записную книгу»³, ключевую роль играли переводы из античных авторов. Греческие и римские писатели не были для него «археологической древностью», напротив, он полагал, что их изучение необходимо современным поэтам, ведь «нет ни одной черты величественного и чудесного стихотворства, которая не была бы в сокровищнице древних...» [43, ч. 2, с. 361]. Не случайно поэтому, что М.Н. Муравьев начал свою писательскую карьеру со сборника «Переводные стихотворения» (СПб., 1773), в котором, как верно отметил В.Н. Топоров, «особо выделяются Анакреон и Гораций» [26, кн. 2, с. 22] (об этих текстах см.: [26, кн. 2, с. 22–36]). М.Н. Муравьев опубликовал тогда два перевода из Анакреона («На старость» и «Необходимость пить») и четыре из Горация («Ода Carminum IV Liber I Из Горация к Люцию Сексту Консулярному», «Ода

3 Муравьев М.Н. Записная книга — стихотворения, поэмы, драматические произведения, заметки о литературе 1771–1803 // ОР РГБ. Ф. 178. Н. 11161.1. В дальнейшем ссылки на данный источник приводятся в тексте с указанием листа рукописи. Об этом источнике см.: [1]. К нему уже обращались исследователи, см.: [17; 33]; см. также наши публикации ряда текстов из «Записной книги»: [9; 10; 11].

Carminum IX Liber III Из Горация», «Ода Carminum XVIII Liber III Из Горация. К Фавну», «Ода Carminum IV Liber IV Из Горация»).

М.Н. Муравьев, как и многие его современники (А.П. Сумароков, М.М. Херасков и многие другие), обратился к так называемым «анакреонтическим одам». Об их формальных особенностях, степени их устойчивости / обязательности и о том, являются ли вообще оды такого типа отдельным жанром — дискуссии продолжаются до сих пор (см.: [3]; ср.: [18]). Не исключено, что именно вследствие отсутствия внятного ответа на эти вопросы М.Н. Муравьев быстро охладел к «анакреонтической оде». В «Записной книге» находим только три перевода из Анакреонта: «Ода из Анакреонта» («Водою чернозем...») уже была напечатана [46, с. 251–252], «Из Анакреонта первая ода» («Я хотел бы петь Атридов...») и «Перевод Анакреоновой 30 оды» («Цветочными цепями...»), насколько нам известно, еще не вводились в научный оборот.

Первый из этих текстов, «Из Анакреонта первая ода» («Я хотел бы петь Атридов...») (см. Приложение, <1>), сопоставим с текстом, который Н.А. Львов опубликовал в «Стихотворениях Анакреона Тийского» (СПб., 1794; об этом сборнике см.: [19]) и который вошел в современное издание [34, с. 113]. Если публикуемый нами перевод действительно принадлежит М.Н. Муравьеву, а не является ранней редакцией львовского (что возможно, однако за отсутствием доказательств считаем его автором именно М.Н. Муравьева), придется зафиксировать факт несомненной близости литературных интересов М.Н. Муравьева и Н.А. Львова, чей интерес к классицизму общеизвестен. Даже если мы ошибаемся и М.Н. Муравьев только записал раннюю редакцию перевода Н.А. Львова, придется признать, что он это сделал потому, что текст этот соответствовал его собственной переводческой практике, а вместе с тем не исключено, что он планировал с ним в дальнейшем работать, с тем чтобы предложить свой вариант и тем самым вступить в творческое соревнование с Н.А. Львовым, а быть может, не только с ним, но и с М.В. Ломоносовым, «Разговор с Анакреоном» которого и М.Н. Муравьев, и Н.А. Львов могли или даже должны были (разумеется, каждый по-своему) учитывать.

Так появляются некоторые основания для сближения литературных позиций поэтов. Напомним, что они были хорошо знакомы, довольно тесно общались, М.Н. Муравьев регулярно брал у Н.А. Львова книги, в пер-

вую очередь итальянские; ср. письмо М.Н. Муравьева к отцу, отправленное 18 февраля 1776 г.: «А хожу часто к Николаю Александровичу и беру у него читать Италианския книги. И теперь читаю Гольдониевы Комедии»⁴. Это чтение отразилось и на поэтической деятельности М.Н. Муравьева. Так, например, он переводил произведения Д. Триссино, Д. делла Каза, П. Метастазио. Приведем не публиковавшийся ранее фрагмент из «Освобожденного Иерусалима» Т. Тассо, которым открывался «Журнал на 1776 год»⁵.

Начало Освобожденного Иерусалима⁶

1

Благочестиву брань и вождя воспеваю,
Что гроб освободил спасителя Христа,
Рукой он и умом приобретал ту ваию
И много претерпел святых брав места.
Вотще коварный ад дерзнул с ним препираться,
И Азии велел со Ливией собраться;
Он Небом предводим, от тьмы кромешной дна,
Блудящую рать свою, собрал под знамяна.

2

О Муза! коей есть глава не увенчанна,
От тленных Лавров тех, что Еликон растит,
Но кая в небесах, меж Ангел взвеличанна,
И коей верх лучем бессмертных звезд блестит.
Вдохни, ты в перси мне, вдохни ты жар священной,

4 Муравьев М.Н. Письма к отцу Н.А. Муравьеву 1776 г. // ОПИ ГИМ. Ф. 445. Ед. хр. 48. Ч. 74 а. Л. 30 об.

5 «Записная книга» состоит из восьми «журналов»: «Забава праздности. Журнал вологодских упражнений. Месяц август 1771 года», «Услаждение скуки. Журнал санктпетербургских упражнений. 1775 год», «Журнал на 1776 год», «Стихотворения с 1779 года в июле в Санктпетербурге», «Mesetudes...helas! 1780 года», «1780 года. Покушение исправиться», «Упражнения души. Тверь 1780 года в марте», «Lesillusionsle 1 d. aout. 1780 Tver». Анализ материала, в них содержащегося, осложняется за счет того, что в данном источнике находим также многочисленные поправки, дописывания, относящиеся к более позднему времени. Кроме того, на полях «журнальных» листов Муравьев записывал новые стихотворения, часто наскоро, тут же редактируя их или, напротив, бросая их неоконченными. По этим причинам датировка его произведений обычно является сложной задачей.

6 См.: [47, с. 37–38].

Устрой ты песнь мою и быв душе прельщенной
Прости, коль к правде где приложатся цветы
И инны, чем твои, найдутся красоты.

3

Ты знаешь: свет таков; в нем боле привлекает,
Согласием своим прельщающий Парнас,
И в самую сердца слабейшая вникает,
Со сладостью стихов, священной правды глас.
Так отроку даем, недугом сокрушенну,
Мы чашу с врачеством, но сотом орошенну.
Пельнно питье, обманут отрок пьет,
И возвращая жизнь обманом, восстает.

4

Великодушной Князь! что злой судьбой разима,
От ярости покрыл и в пристань ввел меня;
Меня пришельца здесь и между волн носима
Биема бурями и уж почти тона.

(Л. 56)

О возможном «соревновании» М.Н. Муравьева и Н.А. Львова в переводе может говорить история тридцатой оды Анакреона. Если сравнить два текста, то бросается в глаза, что муравьевский вариант, во-первых, короче, во-вторых, у него нет названия, а в-третьих, он более архаичен по языку: «теперя», «несуща», «служити»; ср. перевод Львова: [34, с. 135].

«Перевод Анакреоновой 30 оды» (Приложение, <2>) датировать сложно: он также записан в «Журнале на 1776 год», однако, в отличие от первого, — на полях; что может свидетельствовать о его более позднем происхождении; кроме того, под ним, на полях того же листа, мы видим стихотворение «Любовь Грации простите...» — оно датировано 1786 г. и написано, как кажется, теми же чернилами. Сознвая зыбкость таких косвенных свидетельств, рискнем лишь высказать осторожную гипотезу о том, что данный перевод из Анакреонта можно также отнести к 1786 г. или более позднему времени. Планировал ли М.Н. Муравьев печатать его, неизвестно.

Но теперь мы вправе утверждать, несмотря на ограниченный круг текстов, нам доступных, что М.Н. Муравьев, по крайней мере в 1770–1780 гг., интересовался Анакреонтом, его переводами на русский язык (по крайней мере, лвовскими) и сам пробовал его переводить.

Другим объектом приложения переводческих усилий М.Н. Муравьева был Гораций. В соответствии с европейскими представлениями о литературной иерархии, М.Н. Муравьев считал Горация одним из наиболее значимых европейских поэтов (об этом см.: [26; 27]) и включал его в следующий ряд: «законодатели вкуса суть Аристотель, Лонгин, Гораций, Буало» [43, ч. 2, с. 239]. При этом восприятие Горация было сложным, направленным как в прошлое, к традиции античной культуры, так и в будущее, в мир придворного остроумия Старого порядка. В этом отношении показателен один из муравьевских текстов — «Разговор мертвых», в котором «участвовали» Гораций и А.Д. Кантемир; в уста русского поэта он вложил следующие слова: «Лестнейшие мои желания исполнены: беседую с Горацием. Я могу сказать тебе изустно, сколько пленяли меня стихи твои, снисходительная мудрость, тонкое остроумие придворного и величественный дух стихотворца, соревнователя греческой лиры. <...> Творец нового рода стихотворства, ты дал нам полную систему нравоучения самого здорового в посланиях остроумных и естественных» [43, ч. 1, с. 297]. М.Н. Муравьев не случайно здесь повторил понятие «остроумие», возможно, это один из ключей к его восприятию поэзии древних. Таким образом он актуализировал наследие прославленных авторов и включал его в широкий контекст современных дискуссий о культуре, который был не представим вне придворной темы. Не менее показателен и следующий отрывок из того же текста: «Законодатель вкуса, ты останешься вождем стихотворцев всех веков и народов. Чувствовать красоты твои было мое достоинство; перенести их в мой отечественный язык, — покушение раннее и ожидающее успеха от позднейших писателей» [43, ч. 1, с. 297]. Одним из этих «позднейших писателей» и стал сам М.Н. Муравьев, который на протяжении всей своей жизни возвращался к стихам Горация и «переносил» красоты латинского стиха в «отечественный язык».

Теперь вновь обратимся к «Записной книге».

Во втором «журнале» («Услаждение скуки. Журнал санктпетербургских упражнений. 1775») М.Н. Муравьев записал перевод восьмой оды Горация «К Лидии» (Приложение, <3>): «Журнал» на следующий, 1776, год

наполнен переводами из античных авторов. Его название, однако, может ввести в заблуждение: на самом деле он состоит из более 100 стихотворений, написанных более чем за 30 лет — с 1772 по 1803 г. Разумеется, Гораций здесь представлен очень широко. Здесь находятся переводы и его од, и эпистол (Приложение, <4> — <7>). Эти переводы важны не только сами по себе, но и в силу того, что они способствовали оригинальным творческим поискам Муравьева, который не только переводил Горация, но и подражал ему (Приложение, <14>).

Наряду с Горацием, Муравьев внимательно изучал Вергилия [23], ср.: «Вергилий был из числа самых любимых им <Муравьевым. — А.И.> авторов <...> есть достаточно оснований говорить об известном “равнении” на римского поэта в его “буколико-георгических” текстах» [26, кн. 2, с. 530]. В статье «Вергилий» М.Н. Муравьев писал: «Какое неподражаемое совершенство искусства! Какое стихосложение сладостное, величественное, прекрасное! Какая живопись! Никто из поздних последователей Вергилия не постиг сего образца красоты <...> Глава Римских стихотворцев не довольствовался быть только стихотворцем. По примеру предшественника своего Гомера, но в другое просвещеннейшее время, он располагал всеми сокровищами человеческих знаний: глубокие сведения в древности, в Истории, Философии, градостроительстве, в природе, в искусствах сияют в божественных стихах его и производят чистейшее наслаждение разума» [43, ч. 3, с. 153]. Подобный универсализм, «энциклопедизм» отличал и самого М.Н. Муравьева, поэтому в этих строках можно видеть не только исторический текст, но и определенную программу для любого современного поэта, который хотел бы добиться статуса классика.

В третьем журнале «Записной книги» содержатся переводы фрагментов двух важнейших текстов Вергилия — «Энеиды» и «Георгиков». Первый, возможно, связан не только с кабинетными занятиями Муравьева, но и с актуальными литературными сюжетами: поэт был знаком с В.П. Петровым, который, как хорошо известно, осуществил перевод главной римской поэмы в 1781–1786 гг. Может быть, этот факт объясняет, почему М.Н. Муравьев не продолжил своей работы. При этом, если перевод из 6-й книги «Энеиды» давно известен (ср.: [22]), отрывок из 4-й книги, кажется, еще не привлекал внимания исследователей и не был введен в научный оборот — как и публикующийся ниже отрывок из «Георгик» (Приложение, <8> — <9>).

Планировал ли М.Н. Муравьев возвращаться к «Георгикам», неизвестно. Однако и этот небольшой фрагмент свидетельствует по крайней мере о неслучайности муравьевского интереса к Вергилию и его «Георгикам», а высокий уровень перевода — о серьезности и напряженности поисков.

Интерес М.Н. Муравьева к Античности не исчерпывался творчеством Горация и Вергилия, он много переводил авторов, которые нечасто привлекали внимание широкой читающей публики. Так, например, мы находим в его «Записной книге» переводы из Каллимаха, Марциала, Лукана и Лукреция (Приложение, <10> — <13>). Как и в случае с Горацием, М.Н. Муравьев не просто переводил этих поэтов, но и, по крайней мере в отдельных случаях, рассматривал их произведения как материал для собственного творчества. Так, он пробовал подражать Марциалу:

Эпиграмма в подражание Марциаловой

Причетник был Софрон, теперя стал он врач;

Он тоже непотащ!

А разность только та; работав над могилой,

Теперь тащит к ней силой.

(Л. 31 об.)

Возможно, обращение к Лукрецию и выбор именно этого отрывка объясняется интересом М.Н. Муравьева в 1770-е гг. к естественным наукам. Из его переписки мы знаем, что он посещал лекции и пытался самостоятельно изучать физику и математику; см., например, письмо Муравьева к отцу от 1 февраля 1776 г.: «В среду по утру ходили мы с Заворотковым и еще другим Сержантом в Академию на Лекцию Адьюнкта Иноходцова; затем, что новым директором определено говорить Профессорам для публики, так, что кто бы ни вошёл туда слушать может по изволению. Теперь Иноходцов проходит курс математики, а Крафт зачнет также показывать Экспериментальную физику. Тут был Алекс:<ей> Афанас:<ьевич> Дьяков и многие другие»⁷. Ср. также письмо от 3 марта 1776 г.: «Здесь у нас учреждено в Академии, что по средам и по-суботам Адьюнкт Иноходцов читает

7 Муравьев М.Н. Письма к отцу Н.А. Муравьеву 1776 г. // ОПИ ГИМ. Ф. 445. Ед. хр. 48. Ч. 74 а. Л. 25 об.

для охотников Математический курс по утрам, а по вторникам и четвергам после обеда Профессор Крафт проходит Экспериментальную физику. В свою последнюю лекцию съезжаются очень многие. Директор Домашнев сам всегда бывает: Василий Евдокимович с сыном и племянником, Пав: <ел> Алекс: <андрович> Бибиков, очень много Офицеров и несколько сухопутных Кадет. Крафт читает ее на французском языке»⁸.

Публикуемые нами стихотворения М.Н. Муравьева различаются и по объему, и по их месту в его читательской и авторской биографии (естественно предположить, что Гораций и Вергилий сыграли в них главную роль, а Марциал — второстепенную), и по времени создания, которое, впрочем, трудно установить точно.

Разумеется, тема «Муравьев и античность» остается далекой от исчерпания. Еще предстоит ввести в научный оборот десятки текстов. Но уже сейчас понятно, что поэт конструировал свою авторскую идентичность с оглядкой на классические образцы. По этой причине именно они могут стать ключом к реконструкции литературной позиции М.Н. Муравьева и к пониманию глубины его «классицизма». Публикуемые здесь переводы и подражания М.Н. Муравьева позволяют сделать следующие предварительные выводы. Во-первых, его интересовали преимущественно латинские, а не греческие авторы. Во-вторых, он пытался охватить как наиболее известных в России поэтов (Гораций, Вергилий), так и реже привлекавших внимание (Каллимах, Марциал, Лукан, Лукреций), стремясь, по-видимому, к освоению всего литературного «пантеона» древности. В-третьих, он не только переводил древних авторов, но и подражал им (в частности, Горацию и Марциалу). В-четвертых, как выясняется, его «предромантизм», подлинный или навязанный ему позднейшими исследователями, в его литературном сознании не только не противоречил его «классицизму», но и не накладывал на него какие бы то ни было различимые ограничения. В-пятых, переводы и подражания древним авторам сочетались у Муравьева с интересом к поэтам раннего Нового времени (неслучайно опубликованный выше перевод из Тассо помещен среди переводов из древних поэтов и набросков оригинальных сочинений).

⁸ Муравьев М.Н. Письма к отцу Н.А. Муравьеву 1776 г. // ОПИ ГИМ. Ф. 445. Ед. хр. 48. Ч. 74 а. Л. 34 об.

Приложение

Переводы М.Н. Муравьева из древних авторов

<1>

Из Анакреонта первая ода

Я хотел бы петь Атридов,
Я хотел бы Кадма пети
Но мои упрямы струны
Лишь хотят Ерота пети
Я нарочком новы струны
Натянул намнясь на Лиру;
Но едва коснулся перстом,
Об Ероте забряцали,
Так прощайте в век Герои!
Петь я буду впредь Ерота.
(Л. 61 об.)

<2>

Перевод Анакреоновой 30 оды

Цветочными цепями
Связав Ерота Мусы
В плен дали Красоте
Теперь Киферия
Несуща выкуп, просит
Ерота развязать.
И если б развязал кто,
Не выдет и пребудет.
Служити научился.
(Л. 73 об.)

<3>

Осмая Горациева Ода кн: I. К Лидии⁹

Скажи мне Лидия (всех именем богов
Тебя я заклинаю)

Почто ты отрока во твой ушедша кров
Чтоб узничество несть твоих оков
Спешит привлечь погибели ко краю?

Почто он в поприще являться не радит
Дабы вмешатися ко юношам во стаю
Когда ни прах ему ни солнце не вредит?

(Л. 48 об.)

<4>

Горация книги первой Ода вторая¹⁰

Довольно ты на нас наш отче раздражался,
На выи нам снега и бурный град, метал,
Твой храм твоей десной палящей поражал
И град сей трепетал.

И трепетал весь мир, той ужасом години,
Как Пирра зреть чудищ была уstraшена,
И стадо гнал свое Протей со дна пучины,
На горны рамена.

Как рыбы на ходу в древах останавлиали,
Пищалась горлица знакомаго гнезда
И бегающих коз, что на горы цепляли
Вздымали уж вода.

(Л. 57)

⁹ См.: [32, с. 54].

¹⁰ См.: [32, с. 45-46].

Взаимной страстью к Орнитову я сыну,
К Калаису дышу.
И если умолю для юноши судьбину
Два раза смерть вкушу.
Гораций
Но если мать любвина гнев наш улыбнется
Нас в узы возцветит
Твоя злодейка прочь от персей сих возметса
Так Лидия... простит?
Прекрасней солнца тот ты легче корки древа,
Сердтей волн морских
Но жить и умереть тобой прельщенна дева
Хочу в руках твоих.
(Л. 61 об.)

<7>

Горация книги первой Ода XXIV к Вергилию¹³

Что в нас зазрит сожаленье,
И о друге скорбный глас,
Кой <?> и вырвет вождельенье
И к нему склоняет нас?
Ты вдохни мне песни сиры,
Муза! коей с гласом Лиры,
Пел отец твой, сладкий Тон
Ах! так случилось!.. так конечно,
И Квинтилия уж вечно
Пременил железный сон.

13 К Вергилию, на смерть Квинтилия Вара ([32, с. 75]).

Добродетели сурова
Оскорбила часть его,
Не найдут онедругова
Для сожитья своего:
В сей душе оне живали;
В лоно искренней скрывали
Все сокровища свои.
Безразсудны что пленились
Коей скоро изменились
Насладясь немного дни¹⁴.

Ты прекрасна непорочность
Чувство нежное добра:
Ты устен и сердца точность,
Честь, Астреена сестра.
Все обмануты вы роком!
Не стыдимся слезным током
Омрачить лица черты:
Скорби кто уйдет насилый?
Но никто, никто Виргилий!
Так не сетовал, как ты.

Всуе сердца расточаешь
Томну нежность своего
И богов ты огорчаешь
Попрекая смерть его
Он не с тем тебе дарован
Чтобы в век к земле прикован

14 На полях напротив второй строфы читаем:
Где прибегнут бьв от крова
Отчужденны своего?

Долго мнили жить они
Безразсудны, обознались
Той, с которой вы свыкались
Суждены немноги дни.

Для любви твоей дышал;
Пусть бы глас твоей свирели
Сами дубы разумели
Ты бы жалость в них внушал...

Но затем ко слабой тени
Не приидет дух опять
Кою раз во мрачны сени
Снизходил Меркурий взять.
Тщетно смертной умоляет
Он единым преселяет
Мановением жезла.
Сердце платит скорби данью
Но терпенье сильной дланью
Подпирает бремя зла.

(Л. 58)

<8>

Виргилиевой Енейды Книга IV¹⁵

Царица уж давно, любовью уязвлена,
Хранит ея в крови, тем более воспламенена,
Большой Еннеев дух, велика рода честь,
Ей представляют вдруг, все что они ни есть,
Взор и слова его, в уме напечатленны
Спокойства члены, им угодного лишены,
Светило Фебово, вводило в мир уж день,
Зарю прохладную, уж прогоняла тень,
Как в беспокойстве так сестре та говорила:
Какая страшна ночь, сомненнума страшила,
Кто новый сей пришлец на наших что брегах,
Каков осанкою! как мужеством в боях!

15 [30, с. 199–200].

Он верно от Богов, не все, происходит,
И самозванцов лишь, всех совесть в страх приводит,
Но он в каких, увы! нещастьях не бывал,
Какая брани нам свои повествовал,
Коль бы не твердо мне было и неподвижно,
Чтоб в мужнене вступать, соединенье ближно
Как обманула смерть уж первую любовь,
И тем мя отвлекла, к вступленью в оный вновь,
Един в оковы <?>вновь погрешностью мя сею
Возмог он учинить, по бедственным Сихею,
Противным толь судьбам, един мог склонить,
Все чувства и меня любовью заразить
Потушшаго огня я следы признаваю,
Но прежде пусть земля разверзется желаю,
Иль пусть всемогущий Зевс, низринет мя стрелой,
В места, наполненны, глубокой, мрачной тьмой,
Как нежель преступлю о стыд! перед тобою,
Тот всю мою любовь унес во гроб с собою
С кем сердцем я была, досель сопряженна,
Пусть он ея хранит, пусть будет с ним она!
Рекла: и очи в друг наполнились слезами
Драгая! говорит так Анна ей словами
Иль хочешь ты года младья погубить,
Не хочешь ощущать ты сладости любить,
Иль мнишь что хладный прах, любви есть причастен,
И хотя бы было то: Иарб тобою страстен,
И в Тире преж сего и в Ливии презрен.

(Л. 32)

<9>

Из Виргилия Георгигов книга III 219 ст.¹⁶

Ходит пастися в дремучем лесу прекрасна телица:
Тогда вокруг волю с великой буйностью бьются.
Черныя раны для; тела кровь мрачная моет:
Пронзаются обращенныя роги со стоном
Злостным: стону леса и небо ответствуют ревом.
И враждуя не могут вместе пастись и единой,
Побежденной отходит и долго живет в заточенье.

(Л. 62)

<10>

Эпитафия девицы из Каллимаха¹⁷

Взыскует суетно Самийския девицы
Их собеседницы, всех игор мастерицы,
Крифиды. Глас ея был сдадок; тягость сна,
Которым все заснут, сомкнула ей устна.

(Л. 87 об.)

<11>

Из Марциала¹⁸

Как жив Виргилий был, Рим Енния читал,
Гомеров век, на смех Гомера подымал.

(Л. 16 об.)

¹⁶ [30, с. 110].

¹⁷ Каллимах Эпитафия Крефиде [31, с. 88].

¹⁸ [36, с. 129–130].

<12>

Из Лукана Книга III. *Сон Помпеев*¹⁹.

Уж Австрапарусы дыханьем полны стали,
И моря корабли средину прелетали,
Всяк дале в Понт пловец, смотрел и проникал,
Един лишь глаз Помпей, с Италии не спускал,
Поколь пристанища, поколь берега любезны,
Мог видеть вдаль и различати взор,
Вершины в облаках скрывающихся гор.
Се сладкий сон его смыкает томны очи,
Ужасная мечта, спокойство рушит ночи.
Зрит Юлию свою встающую от теней
Над пламенеющей гробницею своей,
Увы! я из полей влекуся Елисейских,
Ко Стиксу, вопиет в жилище душ злодейских,
С тех пор как в Риме брань гражданская кипит.
Я зрела пламенник держащих Евменид.

(Л. 42 об.)

<13>

Из Лукреция, о естестве вещей.
Книги шестой,
О Магните²⁰.

Теперь скажу, каким союзом естества,
Тот камень, что земля Магнэскаизсекает,
Тяжелое, к себе железо привлекает.
По отчеству, его зовёт Магнитом Грек.
Не редко, зря его, чудится человек,
Как он из колец, цепь без связи, составляет,

19 [35, с. 50].

20 [48, с. 224–225].

И пять и боле, их в одно совокупляет.
Тут тихий ветерок вдруг станет повевать,
Поклонет их вперёд и клонет тот час вспять.
Взаимно кольца все влекут себя в союзы,
Друг друга тронут лишь; и вступят сами в узы.

(Л. 59)

<14>

Подражание Горациевой Епистолы, книги первой
К стихам своим.

О свиток, в коем я стихи те начертал,
Которы в сладостны мгновенья соплетал,
Тщеславен только тем что сам я наслаждался:
Ах если мыслил так, творец твой заблуждался,
Я зрю, что ищешь ты на стогн себе тропы,
Что хочешь наконец быть зрелищем толпы.
Какая честь тебе предстать пред очи Яна,
Стоять Вертумнова в соседстве истукана!
В убранство книг себя одеянна узреть;
То стоит, чтоб купца невольником умереть.
Уединение тебе уж ненавистно,
И собственна доброт признание безкорыстно.
Не эти склонности хотел я влить в тебя.
Оставь дом отческий, стыдливость погубя
Затворятся тебе пути ко возвращенью.
Тогда; но поздно уж разкаявшись к смущенью
Ты горько возопишь: что зделал я с собой?
Меж тем не тронутой ни стоном, ни мольбой.
Нежалостный твой чтец отмстить тебе презорством
Те взоры милости, что принял ты с покорством.
Но коль прискорбие дать всуе свой совет
Грядущаго от глаз пророка не измет.
Под сими жизнь твоя чертами мною зрима:

Прекрасен юностью, любимцем будешь Рима.

Сиянье новизны утратится потом

И бывши выгодно с вельможами знаком

Меж черни будешь ты изыскивать знакомых,

Иль станешь пищею ленивых насекомых.

(Л. 57 об.)

Список литературы**Исследования**

- 1 *Алехина Л.И.* Архивные материалы М.Н. Муравьева в фондах Отдела рукописей // Записки Отдела рукописей Государственной библиотеки СССР им. В.И. Ленина. М. Книжная палата, 1990. Вып. 49. С. 4–87.
- 2 *Бруханский А.Н.* М.Н. Муравьев и «легкое стихотворство» // XVIII век. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1959. Сб. 4. С. 151–171.
- 3 *Гуковский Г.А.* Русская поэзия XVIII века. Л.: Academia, 1927. С. 103–150.
- 4 *Гуковский Г.А.* Очерки русской литературы и общественной мысли XVIII в. Л.: Худож. лит., 1938. С. 252–298.
- 5 *Жинкин Н.П.* М.Н. Муравьев (по поводу истекшего столетия со времени его смерти) // Известия Отделения русского языка и словесности Академии наук. СПб.: Тип. Императорской Академии наук, 1913. Т. XVIII. Кн. 1. С. 1–80.
- 6 *Западов В.А.* Державин и Муравьев // XVIII век. М.; Л.: Наука, 1966. Сб. 7. С. 245–253.
- 7 *Западов В.А.* Муравьев М.Н. // Словарь русских писателей XVIII в. СПб.: Наука, 1999. Вып. 2. С. 305–313.
- 8 *Зорин А.Л.* Появление героя: Из истории русской эмоциональной культуры конца XVIII – начала XIX века. М.: Новое литературное обозрение, 2016. 568 с.
- 9 *Ивинский А.Д.* К вопросу о литературной позиции М.Н. Муравьева (по материалам ОР РГБ) // XVIII век: смех и слезы в литературе и искусстве эпохи Просвещения. СПб.: Алетейя, 2018. С. 424–436.
- 10 *Ивинский А.Д.* М.Н. Муравьев и А.П. Сумароков (по материалам ОПИ ГИМ и ОР РГБ) // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2018. № 2. С. 198–210.
- 11 *Ивинский А.Д.* О драматургии М.Н.Муравьева (по материалам ОР РГБ и ОПИ ГИМ) // Известия РАН. Серия литературы и языка. 2018. Т. 77, № 3. С. 62–71.
- 12 *Кулакова Л.И.* М.Н. Муравьев // Ученые записки ЛГУ. Серия филологических наук. 1939. Вып. 4. С. 4–42.
- 13 *Кулакова Л.И.* Очерки истории русской эстетической мысли XVIII в. Л.: Просвещение, 1968. 344 с.
- 14 *Кулакова Л.И.* Поэзия М.Н. Муравьева // М.Н. Муравьев. Стихотворения. Л.: Сов. писатель, 1967. С. 5–52.
- 15 *Лазарчук Р.М.* Дружеское письмо второй половины XVIII века как явление литературы: дис. ... канд. филол. наук. Л., 1971. 328 с.
- 16 *Лазарчук Р.М.* О соотношении эпистолярной практики и художественного творчества М.Н. Муравьева // Первая карагандинская конференция молодых ученых. Тезисы и доклады. Караганда: КГУ, 1969. С. 323–324.
- 17 *Лазарчук Р.М., Левин Ю.Д.* «Гамлетов монолог» в переводе М.Н. Муравьева // XVIII век. СПб.: Наука, 1999. Сб. 21: Памяти Павла Наумовича Беркова (1896–1969). С. 303–317.

- 18 *Лапто-Данилевский К.Ю.* «Анакреонтические оды» и «анакреонтические стихи» в русской поэзии XVIII века // Литературный факт. 2019. № 1 (11). С. 384–402. DOI: 10.22455/2541-8297-2019-11-384-402
- 19 *Лапто-Данилевский К.Ю.* «Стихотворение Анакреонта Тийского» (1794) как художественное целое // XVIII век. М.; СПб.: Наука, 2015. Сб. 28. С. 177–234.
- 20 *Пашкуров А.Н., Мясников О.В.* М.Н. Муравьев: Вопросы поэтики, мировоззрения и творчества. Казань: Изд-во Казанского гос. ун-та, 2003. 128 с.
- 21 *Прокопьева Л.Б.* М.Н. Муравьев и Античность (Гораций и Вергилий в переводах и творчестве писателя): дис. ... канд. филол. наук. Томск: Томский гос. ун-т, 2010. 221 с.
- 22 *Прокопьева Л.Б.* М.Н. Муравьев — переводчик Вергилия (стихи 870–875 из 6 книги «Энеиды») // Язык и культура: сб. статей XIX Международной научной конференции, посвященной 130-летию Томского государственного университета. Томск: Томский гос. ун-т, 2007. Т. 1. С. 112–121.
- 23 *Росси Л.* «Вергилий» Муравьева: к проблеме Гуманизма в России // Study Group on Eighteenth-Century Russia. Newsletter. 2005. № 33. С. 73–79.
- 24 *Росси Л.* К вопросу о соотношении эпистолярной и художественной прозы в России в последней четверти XVIII века // Slavica Tergestina. 1994. № 2. С. 91–115.
- 25 *Росси Л.* Неизвестная комедия Михаила Муравьева (к проблематике жанровой системы русского Сентиментализма) // A Window on Russia. Papers from the V International Conference of the Study Group on Eighteenth-Century Russia. Roma: La Fenice, 1996. P. 257–266.
- 26 *Топоров В.Н.* Из истории русской литературы. М.: Языки русской культуры, 2001–2007. Т. 2. Русская литература второй половины XVIII века. М.Н. Муравьев. Введение в творческое наследие. Кн. 1–3.
- 27 *Фоменко И.Ю.* Из прозаического наследия М.Н. Муравьева // Русская литература. 1981. № 3. С. 116–130.
- 28 *Фоменко И.Ю.* М.Н. Муравьев и проблема индивидуального стиля // На путях к романтизму. Л.: Наука, 1984. С. 52–70.
- 29 *Teteni M.* Письма родным М.Н. Муравьева (1778–1779) и их роль в становлении его литературного творчества // Russica. In memoriam E. Balczyk. Budapest: ELTE, 1983. P. 215–231.

Источники

- 30 *Вергилий.* Буколики. Георгики. Энеида. М.: Худож. лит., 1979. 552 с.
- 31 *Греческая эпиграмма.* СПб.: Наука, 1993. 448 с.
- 32 *Квинт Гораций Флакк.* Оды. Эподы. Сатиры. Послания. М.: Худож. лит., 1970. 480 с.
- 33 *Любжин А.И.* Секст Проперций. Элегии в четырех книгах. М.: Греко-латинский кабинет, 2004. 271 с.

- 34 *Львов Н.А.* Избранные сочинения. Кельн: Веймар; Вена; Белау-Ферлаг; СПб.: Пушкинский дом; Русский христианский гуманитарный ин-т; Акрополь, 1994. 422 с.
- 35 *Марк Анней Лукан.* Фарсалия, или Поэма о гражданской войне. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1951. 349 с.
- 36 *Марциал Марк Валерий.* Эпиграммы. СПб.: Комплект, 1994. 448 с.
- 37 *Муравьев М.Н.* Басни. Книга 1. СПб.: [Тип. Сухопут. кадет. корпуса], 1773. 33 с.
- 38 *Муравьев М.Н.* Военная песнь. СПб.: [Тип. Акад. наук], 1774. 26 с.
- 39 *Муравьев М.Н.* Ода ее императорскому величеству государыне Екатерине II, императрице всероссийской, на замирение России с Портою Оттоманскою. СПб.: [Печ. При Имп. Моск. ун-те], 1774. 10 с.
- 40 *Муравьев М.Н.* Оды. СПб.: [б.и.], 1775. 35 с.
- 41 *Муравьев М.Н.* Переводные стихотворения. СПб.: Имп. Акад. наук, 1773. 32 с.
- 42 *Муравьев М.Н.* Петрония Арбитра «Гражданская брань». СПб.: [Тип. Акад. наук], 1774. 15 с.
- 43 *Муравьев М.Н.* Полн. собр. соч. СПб.: Тип. Российской академии, 1819–1820. Ч. 1–3.
- 44 *Муравьев М.Н.* Сочинения. СПб.: Тип. Имп. академии, 1847. Т. 1–2.
- 45 *Муравьев М.Н.* Стихи на кончину Якова Борисовича Княжнина, приключившуюся сего генваря 14 дня. СПб.: [б.и.], 1791. 11 с.
- 46 *Муравьев М.Н.* Стихотворения. Л.: Сов. писатель, 1967. 389 с.
- 47 *Тассо Т.* Освобожденный Иерусалим. СПб.: Наука, 2007. 716 с.
- 48 *Тит Лукреций Кар.* О природе вещей. М.: Худож. лит., 1983. 383 с.

References

- 1 Alekhina, L.I. "Arkhivnye materialy M.N. Murav'eva v fondakh Otdela rukopisei" ["Archival Materials of M.N. Muravyov in the Manuscript Department Collections"]. *Zapiski Otdela rukopisei Gosudarstvennoi biblioteki SSSR im. V.I. Lenina* [Proceedings of the Manuscript Department of the V.I. Lenin USSR State Library], issue 49. Moscow, Knizhnaia palata Publ., 1990, pp. 4–87. (In Russ.)
- 2 Brukhanskii, A.N. "M.N. Murav'ev i 'legkoe stikhotvorstvo'." ["M.N. Muravyov and 'Light Verse'."] *XVIII vek* [18th Century], issue 4. Moscow; Leningrad, Izdatel'stvo AN SSSR Publ., 1959, pp. 151–171. (In Russ.)
- 3 Gukovskii, G.A. *Russkaia poeziia XVIII veka* [Russian Poetry of the 18th Century]. Leningrad, Academia Publ., 1927, pp. 103–150. (In Russ.)
- 4 Gukovskii, G.A. *Ocherki russkoi literatury i obshchestvennoi mysli XVIII veka* [Essays on Russian Literature and Social Thought of the 18th Century]. Leningrad, Khudozhestvennaia literatura Publ., 1938, pp. 252–298. (In Russ.)
- 5 Zhinkin, N.P. "M.N. Murav'ev (po povodu istekshego stoletia so vremeni ego smerti)" ["M.N. Muravyov (On the 100th Anniversary of His Death)"]. *Izvestiya otdeleniya russkogo yazyka i slovesnosti akademii nauk* [Bulletin of the Russian Language and Literature Department of the Russian Academy of Sciences], vol. XVIII, book 1. St. Petersburg, Tipografiia Imperatorskoi Akademii nauk Publ., 1913, pp. 1–80. (In Russ.)
- 6 Zapadov, V.A. "Derzhavin i Murav'ev" ["Derzhavin and Muravyov"]. *XVIII vek* [18th century], issue 7. Moscow, Leningrad, Nauka Publ., 1966, pp. 245–253. (In Russ.)
- 7 Zapadov, V.A. "Murav'ev M.N." ["M.N. Muravyov"]. *Slovar' russkikh pisatelei XVIII veka* [Dictionary of Russian Writers of the 18th Century], vol. 2. St. Petersburg, Nauka Publ., 1999, pp. 305–313. (In Russ.)
- 8 Zorin, A.L. *Poiavlenie geroia: Iz istorii russkoi emotsional'noi kul'tury kontsa XVIII – nachala XIX veka* [Emergence of a Hero: From the History of Russian Emotional Culture of the Late 18th – Early 19th Centuries]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2016, 568 p. (In Russ.)
- 9 Ivinskii, A.D. "K voprosu o literaturnoi pozitsii M.N. Murav'eva (po materialam OR RGB)" ["On Mikhail Muravyov's Literary Position (Based on Materials from Russian State Library Manuscript Department)"]. *XVIII vek: smekh i slezy v literature i iskusstve epokhi Prosveshcheniia* [18th century: Laugh and Tears in the Literature and Art of Enlightenment]. St. Petersburg, Aleteiia Publ., 2018, pp. 424–436. (In Russ.)
- 10 Ivinsky, A.D. "M.N. Murav'ev i A.P. Sumarokov (po materialam OPI GIM i OR RGB)" ["M. Muraviev and A. Sumarokov in the Materials of the Archives and Manuscript Collections of State Historical Museum and the Russian State Library"]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriia 9: Filologiya*, no. 2, 2018, pp. 198–210. (In Russ.)
- 11 Ivinsky, A.D. "O dramaturgii M.N. Murav'eva (po materialam OR RGB i OPI GIM)" ["To the Dramatic Heritage of M.N. Muravyov (on the Materials of the RSL AND

- OPI GIM)”. *Izvestiia RAN. Serii literatury i iazyka*, vol. 77, no. 3, 2018, pp. 62–71. (In Russ.)
- 12 Kulakova, L.I. “M.N. Murav’ev” [“M.N. Muravyov”]. *Uchenye zapiski LGU. Seriiia filologicheskikh nauk*, no. 4, 1939, pp. 4–42. (In Russ.)
- 13 Kulakova, L.I. *Ocherki istorii russkoi esteticheskoi mysli XVIII veka* [Essays on the History of Russian Aesthetic Thought in the 18th Century]. Leningrad, Prosveshchenie Publ., 1968. 344 p. (In Russ.)
- 14 Kulakova, L.I. “Poeziiia M.N. Murav’eva” [“The Poetry of Mikhail Muravyov”]. M.N. Murav’ev. *Stikhotvoreniia* [Poems]. Leningrad, Sovetskii pisatel’ Publ., 1967, pp. 5–52. (In Russ.)
- 15 Lazarchuk, R.M. *Druzheskoe pis'mo vtoroi poloviny XVIII veka kak iavlenie literatury: dis. ... kand. filol. nauk* [Letters to Friends of the Second Half of the 18th Century as a Literary Phenomenon: PhD Thesis]. Leningrad, 1971. 328 p. (In Russ.)
- 16 Lazarchuk, R.M. “O sootnoshenii epistoliarnoi praktiki i khudozhestvennogo tvorchestva M.N. Murav’eva” [“On the Relation Between M.N. Muravyov’s Epistolary Practice and Literary Works”]. *Pervaia karagandinskaia konferentsiia molodykh uchenykh. Tezisy i doklady* [First Conference of Young Scholars in Karaganda. Abstracts and Reports]. Karaganda, KGU Publ., 1969, pp. 323–324. (In Russ.)
- 17 Lazarchuk, R.M., Levin Iu.D. “‘Gamletov monolog’ v perevode M.N. Murav’eva” [“‘Hamlet Soliloquy’ Translated by M.N. Muravyov”]. *XVIII vek* [18th Century], issue 21. St. Petersburg, Nauka Publ., 1999, pp. 303–317. (In Russ.)
- 18 Lappo-Danilevskii, K.Iu. “‘Anakreonticheskie ody’ i ‘anacreonticheskie stikhi’ v russkoi poezii XVIII veka” [“Anacreontic Odes’ and ‘Anacreontic Poems’ in the 18th Century Russian Poetry”]. *Literaturnyi fakt*, no. 1, 2019, pp. 384–402. DOI: 10.22455/2541-8297-2019-11-384-402 (In Russ.)
- 19 Lappo-Danilevskii, K.Iu. “‘Stikhotvorenie Anakreonta Tiiskogo’ (1794) kak khudozhestvennoe tseloe” [“‘Poem of Anacreon’ (1794) as an Artistic Unity”]. *XVIII vek* [18th Century], issue 28. Moscow, St. Petersburg, Nauka Publ., 2015, pp. 177–234. (In Russ.)
- 20 Pashkurov, A.N., Miasnikov O.V. *M.N. Murav’ev: Voprosy poetiki, mirovozzreniia i tvorchestva* [M.N. Muravyov: Issues of Poetics, Worldview and Literary Works]. Kazan’, Izdatel’stvo Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta Publ., 2003. 128 p. (In Russ.)
- 21 Prokop’eva, L.B. *M.N. Murav’ev i Antichnost’ (Goratsii i Vergilii v perevodakh i tvorchestve pisatel’ia): dis. ... kand. filol. nauk* [M.N. Muravyov and Antiquity (Horace and Virgil in His Translations and Works): PhD thesis]. Tomsk, Tomskii gosudarstvennyi universitet Publ., 2010. 221 p. (In Russ.)
- 22 Prokop’eva, L.B. “M.N. Murav’ev – perevodchik Vergiliia” [“M.N. Muravyov as a Translator of Virgil”]. *Iazyk i kul’tura: sbornik statei XIX Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, posviashchennoi 130-letiiu Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Language and Culture: Collection of Papers from the 19th International Conference

- Dedicated to 130th Anniversary of Tomsk University*], vol. 1. Tomsk, Tomskii gosudarstvennyi universitet Publ., 2007, pp. 112–121. (In Russ.)
- 23 Rossi, L. “‘Vergilii’ Murav’eva: k probleme Gumanizma v Rossii” [“‘Virgil’ by Muravyov: On Humanism in Russia”]. *Study Group on Eighteenth-Century Russia. Newsletter*, no. 33, 2005, pp. 73–79. (In Russ.)
- 24 Rossi, L. “K voprosu o sootnoshenii epistoliarnoi i khudozhestvennoi prozy v Rossii v poslednei chetverti XVIII veka” [“On the Correlation of Epistolary and Literary Prose in Russia in the Last Quarter of the 18th Century”]. *Slavica Tergestina*, no. 2, 1994, pp. 91–115. (In Russ.)
- 25 Rossi, L. “Neizvestnaia komediia Mikhaila Murav’eva (k problematike zhanrovoi sistemy russkogo Sentimentalizma)” [“The Unknown Comedy of Mikhail Muraviev (To the Problem of the Genre System of Russian Sentimentalism)”]. *A Window on Russia. Papers from the V International Conference of the Study Group on Eighteenth-Century Russia*. Roma, La Fenice, 1996, pp. 257–266. (In Russ.)
- 26 Toporov, V.N. *Iz istorii russkoi literatury* [From the History of Russian Literature], vol. 2: Russkaia literatura vtoroi poloviny XVIII veka. M.N. Murav’ev. Vvedenie v tvorcheskoe nasledie [Russian Literature of the Second Half of the 18th Century. Mikhail Muravyov: Introduction to the Literary Heritage], book 1–3. Moscow, Iazyki russkoi kul’tury Publ., 2001–2007. (In Russ.)
- 27 Fomenko, I.Iu. “Iz prozaicheskogo nasledii M.N. Murav’eva” [“From M.N. Muravyov’s Prose Heritage”]. *Russkaia literatura*, no. 3, 1981, pp. 116–130. (In Russ.)
- 28 Fomenko, I.Iu. “M.N. Murav’ev i problema individual’nogo stilia” [“M.N. Muravyov and the Issue of Individual Style”]. *Na putiakh k romantizmu* [On the Way to Romanticism]. Leningrad, Nauka Publ., 1984, pp. 52–70. (In Russ.)
- 29 Teteni, M. “Pis’ma rodnym M.N. Murav’eva (1778–1779) i ikh rol’ v stanovlenii ego literaturnogo tvorchestva” [“M.N. Muravyov’s Letters to His Relatives and Their Role in Formation of His Literary Work”]. *Russica. In memoriam E. Balczyky*. Budapest, ELTE, 1983, pp. 215–231. (In Russ.)